ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

УДК 808

DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(3).366-378

Барабаш Виктор Владимирович

доктор филологических наук, профессор, декан
филологического факультета, заведующий кафедрой
массовых коммуникаций

Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
e-mail: barabash_vv@rudn.university

Victor V. Barabash

DSc. in Philology, Professor, Dean of Philological Faculty,
Head of Department of Mass Communication

People's Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maclay
St., Moscow, 117198, Russian Federation,
e-mail: barabash_vv@rudn.university

Чекунова Марина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедра массовых коммуникаций, филологический
факультета, Российский университет дружбы народов,
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
e-mail: chekunova@gmail.com

Marina A. Chekunova

PhD in Philology, Associate Professor

Department of Mass Communication,
People's Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maclay St., Moscow, 117198, Russian Federation,
e-mail: chekunova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РИТОРИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА УЧАСТНИКОВ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОГО СЕТЕВОГО МЕДИАДИСКУРСА

Аннотация. Статья посвящена осмыслению основных риторических характеристик речевого портрета на материале текстов политико-административного сетевого медиадискурса, к которым относятся твиттеры представителей исполнительной власти. В процессе рассмотрения особенностей их риторики, авторы выявляют основные особенности и определяют важные признаки речевого портрета ратора сетевой политико-административной медиакоммуникации, позволяющие ему эффективно реализовать такие значимые риторические функции, как воздействие и убеждение.

Авторы определяют необходимость междисциплинарного подхода в изучении языка и стиля политико-административной коммуникации в связи с политизацией и медиатизацией информационного пространства и выходом политико-административной деятельности в публичную сферу. В речи представителей политической администрации рассматривается манера словесного порождения мысли, связанная, с одной стороны, с четкими прагматическими коммуникативными намерениями, а с другой – с конвенциональной обусловленностью онлайн-общения. Выявляются основные свойства такой манеры – краткость, лаконичность формы и сжатость содержания, направленные на побуждение интернет-аудитории к ответной реакции в более или менее активных проявлениях. Раскрывается особенно важная возможность для официального представителя административной власти самого высокого звена остаться в зоне общественной доступности, что позволяет ему выступать не только представителем власти, но и одновременно представителем аудитории, демонстрируя общность мировоззренческой платформы.

Ведущим принципом риторики политико-административного сетевого медиадискурса определяется закон гармонизирующего диалога, а основными категориями риторического воздействия – убеждение и диалогизм. Выявляются главные черты речевого портрета ведущего актора, инициатора коммуникативной ситуации политико-административного сетевого медиадискурса, – публицистичность, официальность и разговорность, а также убедительность, объяснительность и экспрессивность высказываний, пафосность, оценочность, сочетание публицистичности, официальности и разговорности и образная насыщенность риторическими фигурами речи.

Ключевые слова. Риторика, риторический портрет, твиттер, политико-административный сетевой дискурс, нарратив, Интернет.

Информация о статье. Дата поступления 21 февраля 2017 г.; дата принятия к печати 24 мая 2017 г.; дата онлайн-размещения 08 июня 2017 г.

CHARACTERISTICS OF THE SPEECH PORTRAIT OF THE PARTICIPANTS OF POLITICAL-ADMINISTRATIVE NETWORK MEDIADISDISCOURSE (RHETORICAL ASPECT)

Abstract. The article is devoted to considering the main rhetorical characteristics of the speech portrait of the participants of political-administrative network discourse, the texts analyzed include executive power representatives' tweets. Analyzing the peculiarities of their rhetoric, the author reveals the main features and defines the important characteristics of the speech portrait of the rhetor of network political-administrative communication, allowing them to effectively implement such important rhetorical functions as the audience impact and persuasion.

The author determines the necessity of an interdisciplinary approach to the study of language and style of political and administrative communication in connection with politicization and mediatization of the information space and access of political and administrative activities to the public sphere. Analyzing the speech of representatives of the political administration the authors consider the manner of verbal generation of thought, connected, on the one hand, with clear pragmatic communicative intentions, and on the other hand, with conventional conditionality of online communication. The main properties

of this style are identified, i.e. conciseness, brevity of form and conciseness of content, aimed at encouraging the Internet audience to response in more or less active forms. An essentially important opportunity for an official representative of administration of the highest level is revealed, that is to stay in the area of public accessibility as this allows them to be not only a representative of a government, but at the same time a representative of an audience, demonstrating the commonality of an ideological platform.

The guiding principle of the rhetoric of political-administrative network media discourse is considered the law of harmonizing the dialogue, and the main categories of rhetorical effects are considered to be persuasion and dialogism. The main features of the speech portrait of the leading actor, the initiator of the communicative situation of political-administrative network media discourse, are identified, i.e. publicistic, formality and conversationality, as well as credibility, explainability and expressivity, pathos, evaluativity, a combination of publicistic, formality and conversationality, and a considerable amount of rhetorical figures of speech.

Keywords. Rhetoric, rhetorical portrait, Twitter, political-administrative network discourse, narrative, Internet.

Article info. Received February 21, 2017; accepted May 24, 2017; available online June 08, 2017.

Понимание риторики как искусства мыслить и выражать философско-профессиональную позицию в слове — важное условие для осуществления политико-административного воздействия на аудиторию. Умение четко формулировать и выражать свои мысли и суждения с целью организации общества с помощью речи и с учетом возможностей и особенностей виртуального общения должно входить в перечень необходимых профессиональных умений любого современного представителя власти, который, благодаря Интернету постоянно находится в поле глобальной публичности, открытости и доступности, что является обязательным условием успешности его руководства.

Политизация и медиатизация информационного пространства и выход политико-административной деятельности в публичную сферу определили необходимость междисциплинарного подхода в изучении языка и стиля политико-администра-

тивной коммуникации. Собственно политическая коммуникация уже стала предметом такого нового междисциплинарного научного направления как политическая лингвистика, которое объединило политологию, социолингвистику, стилистику и риторику.

Междисциплинарный характер исследования повлиял на обращение авторов к различным методам анализа: сравнительно-сопоставительный, контент-анализ, функционально-стилистический и др. В качестве общих методологических принципов исследования явлений дискурса в данной работе избрана совокупность общеизвестных принципов социально-гуманитарного познания. Это — принципы объективности, единства онтологии, гносеологии и логики, развития, преемственности, восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического, эмпирического и теоретического. В подходе к анализу и описанию языкового материала

используются методы дискурс-анализа, контекстуального анализа, жанрово-стилистического сопоставления, приёмы гипотетической интерпретации и трансформации, а также общенаучные методы наблюдения, сопоставления и обобщения (сравнение, анализ, систематизация, дифференциация, классификация) языковых фактов. В нашем исследовании текст рассматривается всесторонне: и как высшая единица в иерархии языковых уровней, и как риторическое произведение, имеющее коммуникационную направленность на адресата.

Теоретико-методологическими основаниями изучения исследования риторического портрета участников политико-административного сетевого медиадискурса является ряд подходов: антропологический, философский, аксиологический, социолингвистический, психолингвистический и др. Сама риторика может быть осознана как методология современного гуманитарного знания (Е. Н. Зарецкая), которая опирается на обобщение действительности (С. С. Аверинцев). Методологические основы риторики раскрываются в работах многих известных современных ученых (В. И. Аннушкин, Б. Г. Бобылев, А. А. Волков, Ч. Б. Далецкий, Н. Г. Грудцына, С. Ф. Иванова, Н. А. Ипполитова, Н. Н. Кохтев, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов, О. И. Марченко, С. М. Минеева, А. К. Михальская, А. А. Мурашов, Л. В. Салькова, З. С. Смелкова, И. А. Стернин, И. В. Тимонина, Л. Е. Тумина, О. Г. Усанова, О. В. Филиппова, В. М. Шепель, Е. А. Юнина и др.).

В широком смысле риторику определяют как теорию убеждающей

коммуникации [1, с. 57], непосредственным предметом которой становится именно убеждающая речь [2, с. 7]. По мысли И. В. Пешкова, «развитие идеи, то есть, изобретение, становление, воплощение идеи в слове, всегда было основной проблемой риторики» [3, с. 570]. Интересно и замечание З. Я. Кармановой о том, что «концепция риторической культуры политического дискурса должна строиться на признании трех максим: максимы рефлексивности, максимы диалогизма и максимы риторического экологизма» [4, с. 51]. Н. А. Кашей подчеркивает, что «политика в значительной степени становится политикой благодаря риторике» [5, с. 3].

Речь понимается риторикой как один из видов человеческой деятельности, задачей которого является «воздействие в целях достижения консенсуса» [6, с. 25]. По мнению Герберта Вичелнза, риторика как наука руководствуется не категориями прекрасного и вечного, а эффективностью речи [7, с. 5–43]. Его последователи Тонссен и Берд уточнили, что речь эффективна лишь в том случае, если она достигает цели и ответной реакции [8, с. 542]. Кеннет Берк особое внимание уделял вопросам идеологии, семиотики, аксиологии, а также исследованию исторического и культурного содержания риторических посланий [9, с. 112]. Позднее К. Берк разрабатывает драматургический подход к политической коммуникации и рассматривает политику как символическое взаимодействие массовой аудитории и политика (акторы) в социальном контексте, при котором они совершают определенные действия, имея определенные цели и используя раз-

личные коммуникативные средства [см. 10] .

По мнению Дж. Комбса, политика становится драматической пьесой со своим сценарием, актерами и постановкой [11, с. 39] , иными словами — политическим нарративом, основой которого становится сюжетное повествование, история, рассказ [см. 12]. Так, У. Лабов выявляет в политическом нарративе системы смыслов, интерпретируемые и актером (политиком), и аудиторией [Там же]. А Дж. Веллеман считает, что «нарратив не просто излагает события, но делает их доступными для понимания, систематизирует причинно-следственные связи» [13].

Эмпирическую базу исследования представляет собой совокупность наиболее значимых текстов официальных и личных сетевых ресурсов представителей государственной власти современной России. Материалом для анализа послужил контент Рунета, включающий в себя официальные сайты, блоги, твиттеры и другие интернет-ресурсы ведущих представителей политико-административной власти в России. В качестве материала исследования были отобраны 2800 записей текстовых блогов, микроблогов и записей в Инстаграм. Данные собирались за период с 2011 по 2016 годы.

Индивидуальный стиль раскрывает непосредственно проявленную в тексте специфику языковой личности оратора (ритора), присущую ему манеру словесного порождения мысли, собственный метод мышления и словесного действия. В речи представителей политической администрации просматривается определенная манера словесного порождения мысли, связанная, с одной

стороны, с четкими прагматическими коммуникативными намерениями, а с другой — с конвенциональной обусловленностью онлайн-общения. Поэтому основными свойствами такой манеры становятся краткость, лаконичность формы и сжатость содержания, направленные на побуждение интернет-аудитории к ответной реакции в более или менее активных проявлениях. При этом конвенциональность становится общей характеристикой, но каждый из риториков, тем не менее, сохраняет свою индивидуальную стилистику речи. Так формируется новый метод мышления и словесного действия путем реализации риторического политико-административного послания в твиттере.

Стилистика политико-административной речи имеет и социокультурное измерение. Индивидуальный стиль авторитетного ритора не только становится нормой словесного действия, но во многом определяет мировоззренческую специфику дискурса, влияет на менталитет и идеологию общества (или социальных групп). В данном ключе особенно важна возможность для официального представителя административной власти самого высокого звена остаться в зоне общественной доступности, что позволяет ему выступать не только представителем власти, но и одновременно представителем аудитории, демонстрируя общность мировоззренческой платформы. Его риторические послания становятся проводниками общественно-культурных ценностей и образцом формирования таких посланий в новых условиях интернет-коммуникации. Распространение на массовую аудиторию в совокупности

с выполнением основных функций СМИ обуславливает и медиазначимость риторической деятельности автора посланий.

Риторический стиль выступает своеобразным проводником убеждения, оказывает воздействие не только на содержание, но и на способы мышления адресата, которым в случае твиттер-коммуникации является, как минимум, общерегиональная аудитория. В этом аспекте риторический стиль автора способствует тому, чтобы организовать мышление адресата в направлении реализации взаимодействия с целью принятия общих управленческих решений, настроить адресата на конструктивный диалог для совместной работы.

Н. Г. Михайловская и В. В. Одинцов, рассматривая образ оратора, подчеркивают следующие его качества: «Слушая оратора, мы всегда получаем информацию двух типов: объектную (информацию об объекте, о предмете речи) и субъектную (информацию о личности оратора)» [14, с. 40]. Сегодня более широкое толкование данного понятия распространяется не только на устные, но и на письменные формы общения. Однако такие формы оказываются лишены многих существенных компонентов коммуникации, а следовательно, и риторических приемов, связанных с ними. При письменной форме реализации речи в Интернете ритор лишается возможности воздействовать голосом, используя его динамические характеристики, тембровую окраску, интонационные конструкции, паузирование... В записях своих посланий авторы могут использовать лишь малую долю речевых приспособлений, вы-

работанных интернет-коммуникантами, испытывающими потребность в передаче паралингвистических средств выразительности речи в письменном формате. Тем не менее, и в этих условиях вырабатывается новый риторический стиль интернет-оратора, его новый риторический портрет.

Речевой портрет интернет-оратора (ритора) представляет собой группу речевых характеристик, подтверждающих совокупность представлений определенной аудитории о качествах, необходимых идеальному речедеятелю в Интернете. Одновременно данная категория отражает стремление самой языковой личности, в данном случае, представителя административной власти, к выполнению определенных риторических задач при одновременном формировании желательного для аудитории виртуального речевого образа. В то же время, применительно к риторике, узко понимаемой как искусство речи, «образ оратора есть совокупность внешних и внутренних данных говорящего, представленных в его речевом облике. Он создается как строем мысли, идеями, последовательностью суждения, так и стилем речи (то есть, отбором, расположением слов, характером произношения, пластикой и т. д.)» [15, с. 9].

Образ оратора и стилистика его речевого поведения существенно зависят от общественного риторического идеала и, в свою очередь, (становясь значимым явлением дискурса), способны активно его формировать. Так, в совокупно рассматриваемых текстах политико-административного сетевого медиадискурса выявляется определенный

риторический идеал представителя государственной администрации, который содержит его устойчивые речевые характеристики как демократического лидера, настроенного на открытое деловое общение (*Алексей Островский @a_ostrovskiy 5 нояб. 2012 г.: И власти и людям нужно сокращать между собой пропасть. И власти это нужно даже больше. Понимая, стараюсь работать максимально открыто*).

В спонтанной неподготовленной речи блогеров политико-административного сетевого медиадискурса их риторический портрет складывается из целого перечня черт и штрихов. Прежде всего, это экспрессивно-оценочные языковые средства, создающие впечатление непосредственной заинтересованности в достижении результатов деятельности. Такие высказывания приобретают статус возвышенного пафоса, достигаемого эпитетами, метафорами, иносказанием и фразеологичностью. (*Алексей Островский @a_ostrovskiy 10 нояб. 2012 г.: Чем больше бессильной злобы и желчи у моих политических оппонентов, тем вернее и правильнее путь, которым я иду. Собаки лают, а караван идет*). Одновременно оригинальной чертой становится присутствие формально-деловых выражений («**политических оппонентов**»), которые отражают официальный политико-административный статус ратора. Их сочетание дает особую риторическую характеристику воздействия в данном риторическом портрете.

В качестве учения о воспитании личности через слово риторика раскрывает особенности представления человека в его речи, и этот

ракурс видения риторики также актуален для политико-административной коммуникации в Интернете, так как в этом пространстве формируется неофициальный речевой портрет любого коммуниканта, вошедшего в виртуальную среду. В связи с актуализацией культурных контекстов, культурной обусловленности политико-административного сетевого медиадискурса более важными для презентации коммуниканта становятся не только языковые характеристики личности как носителя языка, не только ее речевые характеристики, демонстрирующие то, как языковая личность реализует себя в речи, но и риторические свойства, к которым исследователи относят риторическую образованность и риторическую культуру, благодаря которым личность может позитивно воздействовать на аудиторию и взаимодействовать с ней своим словом, нравом, образом [16]. Актеры политико-административного сетевого медиадискурса по своему общественному и деловому статусу, безусловно, могут и должны претендовать на роль лидера, который воздействует через свою речь на аудиторию, проявляя в речи высокие моральные и нравственные характеристики, культуру речи и образованность.

Речевые высказывания раторов в микроблогах политико-административной коммуникации характеризуются тем, что предоставление информации сопровождается экспрессивным комментарием, который обусловлен коммуникативным намерением побуждения то есть рекомендацией совершить какой-то поступок или оценить данный факт каким-то определенным образом

(Василий Голубев @golubev_vu 15 дек. 2014 г.: *Приближаются праздники. Предупредил сегодня всех на оперативке: никаких корпоративов за счет бюджета!*). Тем самым убедительность становится одной из важных характеристик речевого портрета ратора. Однако реализация принципа убедительности в речи осуществляется не столько с помощью прямых речевых приемов, сколько имплицитно, посредством концентрации смыслов в коротком твит-сообщении.

Ведущим принципом риторики политико-административного сетевого медиадискурса становится закон гармонизирующего диалога, а основными категориями риторического воздействия становятся убеждение и диалогизм. Убеждение открыто и непосредственно влияет на эмоционально-волевую и интеллектуальную сферы сознания адресата речи. Риторика блоговых текстов политико-административного дискурса состоит в том, что убеждение реализуется в нем действительно открыто и непосредственно (Василий Голубев @golubev_vu 24 сент. 2014 г.: *В связи с неблагоприятным прогнозом прошу по возможности не покидать помещений, быть внимательными, если непогода застала на улице*).

Диалог предполагает речевое взаимодействие, целью которого является убеждение. С этой точки зрения, риторику возможно охарактеризовать как учение о диалогической речи, предметом которого является «социальное событие речевого взаимодействия, осуществленное высказыванием и высказываниями». Именно такое взаимодействие М. М. Бахтин характеризовал в каче-

стве «основной реальности языка» [17, с. 391]. Риторическая диалоговость политико-административной речевой практики не вызывает сомнений и может быть оценена как одна из ключевых сущностных доминант (Sergei Morozov @morozov_si 31 авг. 2014 г.: *Принял эстафету от skyzmin. Продукты отвез маме. Купил все, что она просила. Все из ее списка нашлось...* http://instagram.com/p/sXfrBYQ_Bm/). Диалогизм определяется конкретной направленностью всякого практически значимого текста, его обращенностью к определенной аудитории (адресату), для воздействия на которого и предназначена текстовая информация [18, с. 16]. В политико-административном сетевом медиадискурсе диалоговость блогов поддерживается возможностями интерактивных технологий, однако и риторика самих авторских высказываний нацелены на активную ответную реакцию адресата, которая следует практически незамедлительно (Вениамин Кондратьев @kondratyevvi 6 окт.: *Держались на 1-м месте. А сейчас на 5-м. Остался день, чтобы проголосовать за Сочи на новых деньгах. Поднажмем! Все вместе. Всей Кубанью!*).

С точки зрения психологии речевой деятельности, диалогическая речь является первичной формой речи и проявляется в любом монологическом тексте [19, с. 146]. На практике категория диалогизма проявляется в качествах текста, которые определяются коммуникативными установками адресанта. Такой коммуникативной установкой политико-административных высказываний становится необходимость выработать общую позицию для

решения практических вопросов. Признаки риторической диалоговости, выявленные Т. А. Жалагиной [20, с. 148], свойственны и высказываниям политико-административной коммуникации. Это краткость и сжатость выражения (*Василий Голубев @golubev_vu 22 мая 2015 г.: В выходные в Вешках пройдет грандиозный фестиваль «Шолоховская весна». Обязательно поеду. Приглашаю всех желающих*), свободное синтаксическое и грамматическое оформление (*Александр Ткачев @antkachev 30 мар. 2015 г.: Официально заявляю — деньги на зарплаты бюджетникам у края есть. И платить их мы будем вовремя при любом раскладе*), непосредственное отражение явлений и яркая эмоциональная окраска (*Вениамин Кондратьев @kondratyevvi 16 авг.: Не дело, когда за безопасность детей отвечает вахтер на подработке. Школьникам нужна квалифицированная защита, а не инспектор сменки*).

Известно, что эвокативное словоупотребление призвано оказать воздействие на аудиторию с целью сформировать у него определенные мысли, оценки и намерения. Именно эвокативное содержание определяет действенность высказываний ратора. В речи ратора политико-административного сетевого медиадискурса используются определенные языковые средства, направленные на реализацию коммуникативной стратегии ратора и демонстрирующие тактику его убеждения (*Марина Ковтун @KovtunM 12 июн.: Дорогие земляки! Сердечно поздравляю вас с главным праздником нашего государства — Днем России! Сегодня мы приходим к осознанию патрио-*

тизма как национальной идеи, призванной сплотить народы нашей многонациональной страны. Эта идея является символом национального единения и общей ответственности за настоящее и будущее нашей Родины).

Объяснение, оценка и побуждение становятся следующими значимыми характеристиками речевого портрета ратора политико-административной коммуникации, раскрывающими аргументативную специфику его риторической личности, связанную с задачей организации диалога с аудиторией.

Разъяснение всегда является важной задачей представителя власти, поэтому его речь выстроена в виде простых утвердительных конструкций, благодаря которым адресат риторики актора получает достаточно четкие установки для понимания риторического послания (*Komarova Natalya @KomarovaNatalya 9 мар. 2012 г.: Нижневартовск, горожане, с Днем рождения:)) Друзья присоединяйтесь. Этот город — трудяга!*).

Аргументативность риторики направлена на формирование у аудитории состояния сопереживания, которое поддерживается коллективной памятью и коллективной моралью. Заведомо предполагаемая коллективность интернет-коммуникации априори подразумевает общественное обсуждение записей политико-административного твиттера на основе общих имплицитно воздействующих оценок, связанных с архетипами, заложенными в «коллективном бессознательном» (*Василий Голубев @golubev_vu 22 авг. 2014 г.: Рад, что триколор воспринимается большинством*

жителей страны как символ нашей великой державы. Мы осознаем это и гордимся тем, что мы россияне).

Тем самым совокупность побуждающих речевых приемов формирует риторический пафос как речевой замысел актора в качестве творца, который намерен развить перед аудиторией важную для него тему и апеллирует к чувствам человека. Так, ведущий актер, инициатор коммуникативной ситуации политико-административного сетевого медиадискурса, органично сочетает в своем речевом портрете публицистичность, официальность и разговорность, которые вызывают у аудитории заинтересованность и искренние чувства одобрения или возмущения... (*Sergei Morozov @morozov_si 4 мар. 2015 г.: О строительстве гипермаркета на месте березовой рощи в Димитровграде и речи быть не может!*).

В целом, специфика проявления данных категорий риторики в настоящих текстах отражает базовые параметры коммуникативного акта (процесса) и является традиционным объектом, как риторических дискурсивных исследований, так и более общих исследований словесной культуры.

Категории ясности, уместности и красоты связаны с коммуникативными качествами убедительной речи, которая формируется в текстах политико-административного сетевого общения благодаря прагматической нацеленности автора на достижение конкретных целей донесения до аудитории своей точки зрения.

Риторическое требование к ясности речи заключается в том, что всякий убеждающий текст должен легко, однозначно и адекватно вос-

приниматься аудиторией. Это предполагает не только обеспечение его речевой правильности, цельности и связности, но и наличие очевидной логической последовательности изложения, доступной адресату системы аргументации, четкое выделение и подчеркивание основной мысли, отсутствие всего, что может затруднить восприятие и понимание текста. Композиция в таком случае становится конструктивной формой для обеспечения ясности речи и убедительной передачи необходимого смысла. В текстах политико-административного сетевого медиадискурса ясность речи является обязательным требованием в связи с ограниченностью развернутости высказывания, поэтому и композиция стремится к упрощению (*Василий Голубев @golubev_vu 26 сент. 2014 г.: Порядок во дворах и скверах предлагаю навести всем вместе. Приглашаю всех на субботник*).

Ясность и некоторая категоричность влияют на сжатость текста и концентрацию его смыслов, что проявляется в речевых конструкциях открытого призыва (*Вениамин Кондратьев @kondratyevvi 28 сент.: Уже больше 600 тысяч кубанцев привились от гриппа. А сам все никак время не найду. Надо. И вы задумайтесь*).

Актуальность и социальная значимость определяют убеждающий пафос как характерную черту речевого портрета риторической личности актора политико-административного сетевого медиадискурса, раскрывающую его ценностную картину мира (*Александр Ткачев @antkachev 23 февр. 2015 г.: Наши ветераны всегда были и будут*

для нас образцом мужества, стойкости и воинской доблести, примером служения своей стране!). Этому способствуют и риторические фигуры, к которым относятся собственно фигуры и тропы, как, например, риторический вопрос (*Georgiy Poltavchenko ретвитнул(а): РИА Новости @rianru 18 авг. 2012 г.: И как после такой новости говорить «я не могу»? Французский пловец без рук и ног совершил кругосветное плавание*). Речь ратора насыщена устойчивыми фразеологическими выражениями, делающими ее образной и яркой («*спицы в колёса уже вставляют*», «*Собаки лают, а караван идет*», «*при любом раскладе*» и т. д.), метафорами, основанными на переносе свойств одного

объекта на другой («*пресекать на корню*», «*горячие головы*», «*по-больнее укусить Россию*») и гиперболоми («*Тридцать три раза уже написал*»).

Таким образом, в современном политико-административном сетевом медиадискурсе формируется ряд устойчивых речевых характеристик его актора, которые в совокупности составляют его речевой портрет как ратора. К таким характеристикам следует отнести убедительность, объяснительность и экспрессивность высказываний, пафосность, оценочность, сочетание публицистичности, официальности и разговорности, а также образную насыщенность риторическими фигурами речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики М. : Наука, 1991.— 214 с. с. 57
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб. : Наука, 2001. — 418 с. с.155
3. Пешков И. В. Новый органон // Бахтин М. М. — М. : Лабиринт, 1998. — С. 569–600.
4. Карманова З. Я. Политический дискурс: риторический аспект // Политический дискурс в России – 2: Материалы раб. совещ. (Москва 29 марта 1998 года) / Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. — М. : Диалог-МГУ, 1998. — С. 47–49.
5. Кашей Н. А. Риторика и политика в современном обществе. — Вел. Новгород : ИПЦ НовГУ, 2005. — 275 с.
6. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. — М. : Наука, 1990. — 134 с.
7. Wichelns H. A. The Literary Criticism of Oratory // The Rhetorical Idiom, 1925. — P. 5–43.
8. Thonssen L. & Baird A. C. Speech Criticism: The Development of Standards for Rhetorical Appraisal. — N. Y. : Ronald Press. 1948. — P. XVI. — P. 542.
9. Burke K. A Rhetoric of Motives, New York: Prentice-Hall, 1950.
10. Burke K. Language as Symbolic Action. — Berkeley, CA: Univ. of California Press, 1966.
11. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. — М.: Наука, 1996. — С. 47–97.
12. Labov W. The Transformation of Experience in Narrative Syntax // Language in the Inner City. Philadelphia, 1972.
13. Velleman J. Narrative Explanation // The Philosophical Review. — 2003. — Vol. 112. — № 1. P. 27–35.
14. Михайловская Н. Г., Одинцов В. В. Искусство судебного оратора. — М. : «Юридическая литература», 1981. — 40 с.
15. Аннушкин В. И., Муратова К. В. Риторика и дипломатия. М., 1998. С. 9.

16. Колесникова Л. Н. Риторическая личность преподавателя-филолога в контексте профессиональной культуры. — Монография: в 3-х томах. — Орел : ОГУ. — 2007. — 478 с.
17. Бахтин М. М. Тетралогия. — М. : Лабиринт, 1998. — 608 с., С. 391.
18. Губарева Т. Ю. Фактор адресата письменного текста // Под ред. А. М. Шахнаровича, М. : Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1996. — 136 с., С. 16.
19. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6-ти тт. — Т. 2. Проблемы общей психологии. — М. : Педагогика, 1982. — 504 с., С. 146.
20. Жалагина Т. А. Диалогический характер восприятия любого вида текста // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. — Тверь : изд-во тверского ун-та, 1996. — 205 с., С.148.

REFERENCES

1. Bezmenova N. A. *Ocherki po teorii i istorii ritoriki* [Essays on the Theory and History of Rhetoric]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 214 p.
2. Habermas Yu. *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii* [Involving the Other one. Essays on Political Theory]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001. 418 p.
3. Peshkov I. V. A Rhetoric Comment. A New Organon.. In Bahtin M. M. (ed.). *Tetralogiya* [Tetralogy]. Moscow, Labirint Publ., 1998, pp. 542–579. (In Russian).
4. Karmanova Z. Ja. Political Discourse: The Rhetorical Aspect. In Sorokin Yu. A., Bazylev V. N. (eds). *Politicheskii diskurs v Rossii-2. Materialy rabocheho soveshchaniya. Moscow, 29 marta 1998 g.* [Political Discourse in Russia 2. A Workshop Proceedings. Moscow, March 29, 1998]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1998, pp. 47–49. (In Russian).
5. Kashchei N. A. *Ritorika i politika v sovremennom obshchestve* [Rhetoric and Politics in Modern Society]. Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., 2005. 275 p.
6. Berezin F. M., Tarasov E. F. (eds). *Rechevoe vozdeistvie v sfere massovoi kommunikatsii* [Linguistic Manipulation in Mass Communication]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 134 p.
7. Wicheins H. A. The literary criticism of oratory. In D. C. Bryant (ed.) *The Rhetorical Idiom: Essays in Rhetoric, Oratory, Language, and Drama*. New York, Cornell University Press, 1925, pp. 5–42.
8. Thonssen L., Baird A.C. Speech Criticism: *The Development of Standards for Rhetorical Appraisal*. New York, Ronald Press, 1948. 542 p.
9. Burke K. *A Rhetoric of Motives*. New York, Prentice-Hall, 1950. 356 p.
10. Burke K. *Language as Symbolic Action*. Berkeley, University of California Press, 1966. 514 p.
11. Fuko M. The Discourse Law. In Fuko M. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality]. Moscow, Kastal' Publ., 1996, pp. 47–97. (In Russian).
12. The transformation of experience in narrative syntax. In Labov W. (ed.). *Language in the Inner City Studies in the Black English vernacular*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1972, pp. 354–396.
13. Velleman J. Narrative explanation. *The Philosophical Review*, 2003, vol. 112, no. 1, pp. 27–35.
14. Mikhailovskaya N. G., Odintsov V. V. *Iskusstvo sudebnogo oratora* [A Forensic Orator's Art]. Moscow, Yuridicheskaya Literature Publ., 1981. 40 p.
15. Annushkin V. I., Muratova K. V. *Ritorika i diplomatiya* [Rhetoric and Diplomacy]. Moscow, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry Publ., 1998. 45 p.
16. Kolesnikova L. N. *Ritoricheskaya lichnost' prepodavatelya-filologa v kontekste professional'noi kul'tury* [The Rhetorical Personality of a Philologist Teacher in the Framework of Professional Culture]. Turgenev, Orel State University Publ., 2007. 478 p.
17. Bakhtin M. M. *Tetralogiya* [Tetralogy]. Moscow, Labirint Publ., 1998. 608 p.
18. Gubareva T. Yu.; Shakhnarovich A. M. (ed.). *Faktor adresata pis'mennogo teksta* [A Written Text Addressee's Factor]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1996. 136 p.
19. Vygotskii L. S. *Myshlenie i rech'*. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. Vol. 2. 504 p.

20. Zhalagina T. A. The Dialogical Nature of Perception of Any Text. *Aktual'nye problemy psikholingvistiki: slovo i tekst* [Contemporary Issues of Psycholinguistics: Word and Text]. Tver State University Publ., 1996, pp. 146–149. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Барабаш В. В. Особенности риторического портрета участников политико-административного сетевого медиадискурса / В. В. Барабаш, М. А. Чекунова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 366–378. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).366-378

REFERENCE TO ARTICLE

Barabash V. V., Chekunova M. A. Characteristics of the Speech Portrait of the Participants of Political-Administrative Network Mediadiscourse (Rhetorical Aspect). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 366–378. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).366-378. (In Russian).